

В Тамриэле магия была неотъемлемой частью жизни. Каждая раса, в той или иной степени, владела ею, но Мер, как известно, были истинными мастерами этого искусства. Тех, кто мог управлять магической энергией, называли магами. — "Сейчас мы посмотрим, как можно использовать эту силу для вызова знакомого, — начал Балгруф, — физического воплощения души мага." Я кивнул, погружаясь в чтение. Магия в Тамриэле была совсем не похожа на ту, что я знал с Земли. Вызов знакомого оказался несложным заклинанием, базовым элементом школы Колдовства. Усмехнувшись, я подумал, что, по сути, Колдовство вращалось вокруг призыва существ из других миров, все еще принадлежащих Мундусу, вселенной, где существовала и плоскость Обливиона. На Земле я не встречал ничего подобного. Гермiona, разумеется, тоже не упоминала об этом. Волнение от предвкушения нового знания заставило меня жадно поглощать книгу. Всего через час я уже призывал существо. К моему изумлению, это был огромный призрачный волк. Он посмотрел на меня, а затем положил голову мне на колени. Я погладил его по шерсти. В книге говорилось, что знакомый не должен оставаться надолго, но это не имело значения. Если бы я захотел увидеть его снова, мне бы просто пришлось призвать его заново. — "Первый раз произнести заклинание всегда труднее всего", — прочитал я в книге. Следующей моей целью стала книга с тремя спиралевидными узорами. Она принадлежала школе Иллюзий, которая влияла на сознание людей. Заклинание, которому она учила, — "Мужество", — придавало людям сил и повышало их мощь. Его было довольно легко выучить, в отличие от "Summon Familiar", главным образом потому, что оно основывалось на манипулировании эмоциями и их передаче. Через полчаса я уже наложил его на Хедвиг. Она радостно летала вокруг, ее перья трепетали. Последнее заклинание относилось к школе Альтерации и учило создавать магическую броню против физического урона. Я с нетерпением погрузился в изучение. Я и так был хрупким, дополнительная защита всегда была кстати. На освоение этого заклинания ушло больше времени, чем на "Мужество", но в конце концов я справился. Следующей книгой, которую я взял, было "Обморожение". Усмехнувшись, я прочитал объяснение. Все, что мне нужно было сделать, — направить ощущение холода в свою магию. Это было несложно. Вскоре я уже хихикал, держа в одной руке "Flame", а в другой "Frostbite". — "Интересно, что будет, если я использую оба на цели?" — сказал я вслух. Хедвиг гавкнула в ответ. Я взял последнюю книгу, "Исцеляющие руки". Моя ухмылка расширилась. Я уже знал, как использовать "Исцеление". Эта книга учила меня перенаправлять свою магию так, чтобы заклинание воздействовало на кого-то другого. Я работал до тех пор, пока не смог направить "Исцеление" на Хедвиг, а затем посмотрел на Оукфлеша. В голову пришла идея. — "Эй, девочка, а что ты скажешь, если я попробую сделать то же самое с другими заклинаниями?" — спросил я. Или сделать наоборот, чтобы заклинания вроде "Мужества", которые действовали на кого-то другого, подействовали на меня. Было уже одиннадцать, когда у меня наконец-то получилось. Я взял что-нибудь перекусить и посмотрел на Балгруфа. — "Готов идти". — "Хорошо. Лидия!" — ответил он. Появилась женщина. На вид ей было около двадцати лет, у нее были длинные каштановые волосы, строгое лицо и стальные доспехи. За спиной у нее был щит, а сбоку висел меч. Мы посмотрели друг на друга. — "Лидия", — сказал Балгруф, — "это Гарри. Гарри, это Лидия, моя племянница и обучающийся хаусекарл". Он посмотрел на Лидию. — "Ты будешь сопровождать Гарри до кургана Блик Фоллс и охранять его жизнь на протяжении всего пути до гробницы. Фаренгар попросил Гарри достать старую каменную скрижаль. Ты будешь присматривать за ним, пока вы оба не вернетесь, целые и невредимые, в Драгонсрич". — "Как пожелаешь, дядя", — Лидия кивнула. В ее голосе звучал профессионализм. Я улыбнулся. — "Приятно познакомиться с тобой, Лидия. Я... постараюсь не быть слишком большой обузой". — "Удовольствие разделено, Гарри", — ответила Лидия. — "Дядя сказал, что ты маг". — "В процессе обучения, да. В некотором роде, как и ты", — ответил я, сфокусировав свою магию и протянув к ней руку. Я кивнул, когда Дубовая Плоть распространилась по ней. Лидия на мгновение посмотрела на себя. — "Я чувствую себя жестче". — "Дубовая Плоть укрепляет тело", — объяснил я. — "Я нашел способ накладывать его на других. А еще я знаю исцеляющие заклинания". На этот раз ее глаза расширились. —

"Ты целитель? Это же здорово! Искусство Восстановления глубоко ценится народом Скайрима". Я ухмыльнулся. Судя по тому, что я прочитал в книге заклинаний "Иллюзии", норды, как правило, не любили магию. Восстановление было единственным исключением. Целителям всегда были рады в Скайриме. Что ж, я знал, на чем сосредоточиться, если хотел, чтобы меня приняли. Мы уже дошли до двери, когда что-то пришло мне в голову. Стыдливо потупившись, я вернулся к Балгруфу. — "Прости, я забыл, но... где именно находится курган Блик Фоллс?" — спросил я. Балгруф рассмеялся и достал из-за своего трона большой бумажный рулон. — "Я знал, что ты забудешь. Вот, я нанес местоположение на эту карту". Я развернул карту и посмотрел на нее. Здесь были указаны основные трюмы и деревни, а также дороги и местоположение кургана. Однако в тот момент, когда она была открыта, мой амулет засиял ярким фиолетовым светом, и появилось еще несколько локаций вместе с их названиями. Картинки также изменили цвет. Хелген, Ривервуд, Вайтерн, его конюшни и Драгонсрич были белыми с черным контуром. Было еще два места с таким рисунком: Ферма Пелагия и Медоварня Хоннингбрю. Курган Блик Фоллс был отмечен черным цветом с белым контуром, как и город Рорикстед и восемь других холдов. — "Хорошо. Что это было?" — спросил я вслух. Ни Хедвиг, ни Балгруф, ни Лидия не имели ни малейшего представления. Я свернул карту и положил ее в рюкзак. Мы были в Ривервуде около часа дня. Пообедав в гостинице "Спящий великан", я проверил дорогу и ухмыльнулся. Дорога к кургану Блик Фоллс находилась как раз на пересечении с дорогой, которая вела в Вайтерн. Подъем был легким. Меньше всего пришлось разбираться с бандитами, которые нашли пристанище в разрушенной башне у дороги. Я придержал Лидию, когда мы их заметили. Наложив на нее заклинания Окфлеш и кураж, я взял свой лук. Среди разбойников был лучник. Я заставил себя забыть, что эти люди — люди, и попытался считать их преступниками, жаждущими моей крови. Я просто защищался. Законная защита. Убивать людей за это не было преступлением. Когда Лидия набросилась на первого бандита, я выпрямил руку и выстрелил. Моя стрела, выпущенная с точностью опытного охотника, вонзилась в бедро лучника. Его рука дрогнула, и стрела, предназначенная для Лидии, ушла в сторону. Хедвиг, словно тень, бросилась на раненого, впиваясь когтями в его лицо. Отвлечение было кратким, но действенным. Лидия, не теряя времени, вонзила меч в сердце соперницы, а затем, одним точным движением, перерезала лучнику горло. Тело его, безвольно повиснув, рухнуло с моста, пропав в пучине. Я последовал за Лидией, которая, словно хищная кошка, пробиралась вглубь башни. На столе, среди разбросанных бумаг и посуды, я увидел две бутылочки: одну красную, другую синюю. — Лидия! — окликнул я. — Что это? Ее брови недоуменно взметнулись, но мгновение спустя она поняла. — Точно, у тебя амнезия. — Ее голос был спокоен, но в глазах читалось беспокойство. — Эти бутылочки — зелье здоровья и зелье магии. Красное исцеляет раны, а синее восстанавливает магию. Если ты увидишь зеленую бутылочку, то это зелье выносливости. Оно помогает справиться с усталостью и болью. Я усмехнулся. Полезная информация. Лидия уже расправилась с последним бандитом, сбросив его с вершины башни. У него не было шансов выжить при таком падении. Я осмотрелся, ища что-нибудь интересное. Кроме остатков еды, я нашел еще одно зелье исцеления. Тем временем Лидия обнаружила сундук, полный ценных вещей: лонгбоу, стальные стрелы. Я пополнил свой колчан. Стрелы были острее, чем железные. — Разве мы не собираемся их похоронить? — спросил я, глядя на бездыханные тела. — Эти люди — преступники, — ответила Лидия, ее голос звучал холодно. — Они не заслуживают погребения. Мы уже собирались уходить, когда Хедвиг, словно верный друг, прилетела ко мне на плечо, держа в клюве серебряное кольцо.